

КЛЮЧЕВСКИЙ Ярослав Игоревич,
Аспирант,
кафедра конституционного
и международного права
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: me@erikkey.ru

СВЯТОГОРОВА Анастасия Эдуардовна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: aesvyatogorova@yandex.ru

О СОДЕРЖАНИИ И ПОНЯТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье анализируется понятие цифровизации в отечественной юриспруденции, ставится акцент на её технологический и социально-гуманитарный аспекты. В статье рассматриваются проблемные стороны определений и предлагается авторское определение, включающее также личностный компонент, связанный с цифровой грамотностью, который выступает как одно из условий успешной цифровой трансформации в государственном управлении и законотворчестве. Особое внимание в настоящей статье также уделяется роли теории государства и права в создании понятийно-терминологического аппарата для правового регулирования процессов цифровизации. Обосновывается необходимость включения цифровой грамотности как элемента современной правовой культуры. В статье также акцентируется внимание на важности цифровизации в контексте выполнения функций социального государства на современном этапе развития информационного общества.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая грамотность, информационные технологии, государственное управление, законотворчество, правовая культура, социальное государство.

KLIUCHEVSKII Iaroslav Igorevich,
Postgraduate student,
Department of Constitutional and International Law
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

SVIATOGOROVA Anastasiia Eduardovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and International Law
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

ON THE CONTENT AND CONCEPT OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

Annotation. The article analyses the concept of digitalisation in domestic jurisprudence, the author focuses on its technological and socio-humanitarian aspects. The author considers the problematic aspects of the existing definitions and proposes his own, which also includes a personal

component related to digital literacy, which acts as one of the conditions for successful digital transformation in public administration and lawmaking. Particular attention in this article is also paid to the role of the theory of state and law in developing the conceptual and terminological framework for the legal regulation of digitalization processes. The article also focuses on the importance of digitalisation in the context of fulfilling the functions of the social state at the current stage of development of the information society.

Key words: *digitalization, digital literacy, information technologies, public administration, law-making, legal culture, social state.*

Современное общество характеризуется стремительным распространением информационных технологий и повсеместной цифровизацией, которая с каждым годом все сильнее оказывает влияние на общественные отношения. Цифровизация проникла во все сферы человеческой деятельности, представляя собой концепцию, основанную на широком использовании цифровых технологий в экономике и других областях. В этом контексте российский законодатель и юридическое сообщество уделяют особое внимание научным исследованиям, направленным на уточнение и развитие понятия «цифровизация».

Актуальность исследований в области цифровизации подтверждается также нормативно-правовыми актами. В частности, Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] и от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] и заменивший его Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3], которые акцентируют внимание на необходимости ускоренного внедрения цифровых технологий в ключевые сферы экономики и социальной жизни. В рамках исполнения президентских указов Правительством Российской Федерации была также разработана и утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный документ получил официальное одобрение протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 года № 7 [4]. В данном документе цифровая трансформация государственного и муниципального управления приравнивается к национальной цели развития. Все это свидетельствует о понимании значимости введения цифровизации в законотворчество и как следствие – в нормативно-правовое регулирование.

Целью настоящего исследования является исследование понятия цифровизации в отечественной юридической доктрине с акцентом на

ее социальные и правовые аспекты, а также разработка определения цифровизации, которое бы учитывало современные вызовы цифровой трансформации, стоящие перед государственным управлением и законотворчеством.

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования. Среди них выделяется исследование существующих подходов к определению цифровизации в юриспруденции и выявление их достоинств и недостатков, анализ проблем, связанных с отсутствием единого понятийного аппарата цифровизации, а также разработка нового определения цифровизации и обоснование значимости учета цифровой грамотности населения как одного из условий успешного внедрения цифровых технологий в государственное управление. В данном исследовании нашли свое применение аналитический метод, сравнительно-правовой, индуктивный и дедуктивный методы, метод системного подхода, а также метод теоретического моделирования.

Несмотря на актуальность темы и ее теоретическое осмысление в отечественной юриспруденции, в значительной части исследований, посвященных последствиям цифровой трансформации общества, до сих пор отсутствует единое и общепринятое определение термина «цифровизация», что подчеркивает необходимость дальнейших теоретических разработок в этой области [5, с. 50].

В контексте настоящего исследования стоит отметить значимость теории государства и права, которая играет ключевую роль в формировании и развитии правовой системы. Цифровизация в контексте современного социального государства обуславливает новые правоотношения, которые ранее не существовали. Из этого следует, что требуется формировать совершенно новые правовые категории, такие как, например «цифровые платформы», «большие данные», «искусственный интеллект», «электронное правительство» и т.д. Как отмечают в своих научных публикациях исследователи Д.В. Пожарский и Т.Н. Радько, одной из характерных черт современных функций государства и ключевой тенденцией их развития является активное внедрение информационных (цифровых) технологий в систему социальных отношений. [6 с. 19-20].

В условиях цифровизации задача государства – это своевременно реагировать на новые вызовы и обеспечивать правовое регулирование новых правоотношений. Согласно ст. 1 Конституции РФ [7], Россия – это демократическое государство. Следовательно, социальный запрос – это ключевой катализатор для формирования правовых норм и обновления понятийно-терминологического аппарата, использующегося законодателем. На этот аспект обращает внимание и М.С. Белоусова, которая, рассуждая о сущности правотворческой функции государства, подчеркивает, что её эффективность напрямую зависит от профессионального мониторинга социально-политической ситуации в обществе и своевременного выявления новых правоотношений, требующих правового регулирования [8, с. 12.].

Продолжая тему последовательного развития понятийно-терминологического аппарата, стоит привести точку зрения исследователя Г.И. Авциновой, которая в своих исследованиях апеллирует к толковому словарю терминов, связанных с цифровой трансформацией. В ее научных работах цифровизация – это особый и новый этап развития автоматизации и информатизации, охватывающий экономическую деятельность и государственное управление. Она указывает, что цифровизация подразумевает не только применение информационно-коммуникационных технологий для решения задач производства и управления, но и активное использование этих технологий для сбора, анализа и обработки больших данных [9, с. 106]. Однако, стоит подчеркнуть, что сегодня целесообразно рассматривать цифровизацию как процесс, охватывающий и другие сферы, например здравоохранение, социальную сферу и культуру, а также образование. Поскольку данные сферы не упоминаются, данное определение носит скорее фрагментарный характер, поэтому его не стоит воспринимать как исчерпывающее и окончательное.

Некоторые авторы указывают, что понятие цифровизации следует рассматривать через призму двух подходов – в узком смысле и широком. В узком понимании цифровизация представляет собой разработку и внедрение на различных уровнях экономики информационно-цифровых платформ. Эти платформы служат инструментом для решения широкого спектра хозяйственных задач, включая стратегические направления, такие как развитие здравоохранения, науки, образования, транспортной инфраструктуры, а также совершенствование механизмов государственного регулирования и планирования экономических процессов [10, с. 205].

Как считает Т.Н. Юдина, в широком смысле цифровизация рассматривается как трансформа-

ция производственных и экономических отношений, которая влечет за собой изменение их структуры и субъектно-объектной направленности. Этот процесс охватывает не только изменения в характере взаимодействий в экономической среде, но и приводит к трансформации производительных сил общества и основных факторов производства [11, с. 197].

Стоит отметить, что подобное разделение на широкий и узкий подходы довольно наглядно демонстрирует многоаспектность данного процесса. Одновременно с этим имеются некоторые пробелы. Например, узкий подход ограничивается лишь экономическими задачами, упуская ее потенциал в качестве инструмента для изменений в социально-правовой сфере. Что касается широкого подхода – он слишком абстрактный и не уточняет как именно трансформируются отношения и факторы, на них влияющие.

Другой исследователь - Д.Д. Юсупалиев определяет цифровизацию как совокупность инновационных процессов и инструментов, формирующих новый этап эволюции информационных и телекоммуникационных технологий. По его мнению, цифровизация вносит радикальные изменения во все аспекты современной общественной жизни, превращаясь в ключевой фактор ее трансформации [12, с. 892-894]. Этот же подход прослеживается в работах Р.В. Пузикова, который неоднократно отмечает, что цифровизация охватывает широкий спектр явлений и процессов, однако в основном интерпретируется как интеграция современных информационных технологий во все ключевые сферы общественной и государственной жизни [13, с. 9-12].

В то же время В.Г. Халин и Г.В. Чернова определяют цифровизацию как процесс преобразования информации в цифровой формат, который способствует снижению издержек, повышению экономической эффективности и улучшению качества жизни граждан [14, с. 46-63].

Т.А. Герасимова и Н.В. Москвитина трактуют цифровизацию как процесс, связанный с внедрением и использованием инновационных технологий, интеграцией принципов цифровой экономики в социально-экономическую жизнь общества. Этот процесс сопровождается полной автоматизацией, роботизацией и активным применением искусственного интеллекта» [15, с. 310-315].

В.А. Плотников дает схожее определение, рассматривая цифровизацию как современный этап информатизации, ключевой особенностью которого является доминирующее использование цифровых технологий для создания, обработки, передачи, хранения и визуализации информации. Этот процесс обусловлен развитием и широким распространением новых технических средств и

программных решений, включая повышение их экономической и физической доступности» [16, с. 16-24]. С одной стороны, данное определение довольно полно раскрывает техническую сторону данного процесса и вносит понимание сущности происходящих преобразований, объясняет механизм их внедрения. С другой же стороны – в этом и заключается односторонность подобных определений, так как цифровизация в контексте гуманитарных наук должна раскрываться в первую очередь через призму общественных отношений и государственных институтов, испытывающих постоянное влияние технологических изменений в своей деятельности. Кроме того, по мнению автора настоящей публикации, целесообразно в определении цифровизации подчеркивать важность личностного аспекта: у специалиста, рядового гражданина должен быть приемлемый уровень «цифровой грамотности», чтобы предлагаемые и декларируемые изменения действительно могли претворяться в жизнь.

Следует подчеркнуть, что термин «цифровизация» имеет альтернативные названия. Так, ряд исследователей отождествляют его с понятием «дигитализация», под которым понимается переход информационной среды на цифровые технологии. Этот термин используется для обозначения конкретного процесса преобразования информации из аналоговой формы в цифровую. По мнению автора, использование термина «дигитализация» наравне с «цифровизацией» не совсем корректно, так как данные понятия неравнозначны по своему содержанию и контекстному употреблению в научной литературе. Чаще всего под дигитализацией понимаются конкретные технические процессы, необходимые для перевода информации в цифровую форму, при этом не учитываются социально-правовые аспекты, либо их значение принижается. Данный термин больше уместен для технической литературы и не должен служить синонимом «цифровизации» в контексте внедрения новых информационных технологий в государственное управление и законодательство.

Традиционно цифровизацию описывают как процесс, с технологической точки зрения, не придавая должного внимания личностному аспекту. Именно поэтому необходимость учета уровня цифровой грамотности как среди населения, так и среди должностных лиц государственных органов является ключевым аспектом успешной интеграции цифровизации во все сферы общества и, в частности, в государственное управление. Даже при наличии самых эффективных и новейших технологий можно не достичь приемлемого результата, так как сегодня даже искусственный интеллект нуждается в участии человека. Показательно, что в марте 2024 года на портале «Госуслуги» был проведен опрос граждан, посвященный вопросам

цифровизации. Результаты исследования демонстрируют важность развития цифровой грамотности: почти 70% респондентов отметили необходимость образовательных инициатив для облегчения использования цифровых технологий. В то же время, 66% участников опроса указали на недостаточную цифровую квалификацию населения как ключевую проблему, препятствующую успешному внедрению цифровых технологий в их регионах [17]. Цифровизация сможет принести пользу только при условии понятного и доступного пользовательского интерфейса, используемого основными цифровыми платформами. Говоря о «Госуслугах» — это последовательные обновления интерфейса и функционала сервиса, позволяющие упростить работу с платформой и легче получать государственные услуги в электронном формате. Подобный пример ярко иллюстрирует необходимость включения данного аспекта в теоретико-правовое осмысление цифровизации.

Отдельный аспект, который следует рассмотреть в контексте настоящего исследования – это связь цифровой грамотности и правовой культуры. Если рассматривать правовую культуру как совокупность материальных и идеальных элементов, связанных с правовой сферой, а также их восприятие и отражение в сознании и поведении людей [18, с. 117], то представляется возможным обосновать корреляцию правовой культуры и цифровой грамотности. В условиях цифровизации формируется новая социальная реальность, в которой цифровые технологии становятся инструментами осуществления прав и обязанностей граждан, что обуславливает включение цифровой грамотности как элемента правовой культуры. Под цифровой грамотностью понимаются также навыки работы с государственными цифровыми платформами и ресурсами, понимание основ информационной безопасности и способность граждан адаптироваться к изменяющимся условиям цифровой среды [19, с. 75-77]. Исходя из этого, не обладая должным уровнем цифровой грамотности, граждане сталкиваются с трудностями и проблемами при использовании государственных электронных услуг и не могут в полной мере реализовывать свои права. Данная проблема особенно обострилась с переходом многих государственных услуг в онлайн-формат.

Существующие определения цифровизации по-разному акцентируют внимание на технологических и иных преобразованиях, они упускают из виду важный факт: только при достаточной цифровой подготовленности возможно эффективное внедрение информационных технологий в практику государственного управления и законодательства. Этот пробел в имеющихся дефинициях значительно снижает их практическую применимость и полноту. Поэтому, целесообразно вклю-

читать развернутое определение цифровизации в нормативно-правовые акты, связанные с информацией. Например, можно внести изменения в ст. 2 ФЗ Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дополнив данную статью новым определением цифровизации [20]. Логично будет предположить, что новое определение будет способствовать унификации его понимания в нормативно-правовом поле и обеспечит его правильное использование в законодательстве и в правоприменительной практике.

Исходя из достоинств и недостатков других определений, а также руководствуясь собственным теоретическим подходом к осмыслению данного понятия, представляется возможным предложить свое определение.

Итак, цифровизация — это комплексный процесс трансформации общественных отношений и институтов социального государства посредством внедрения цифровых технологий, направленный на повышение доступности и качества государственных услуг, а также на обеспечение социальной справедливости и адаптацию механизмов государственного управления к вызовам современного информационного общества. Именно цифровизация в современном социальном государстве способствует эффективному выполнению функций социального государства, создавая условия для взаимодействия государства и общества в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817.
- [2] Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (недействующий). Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. N 30 ст. 4884.
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Собрание законодательства Российской Федерации, 13 мая 2024 г. N 20 ст. 2584.
- [4] Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7). Электронный доступ. СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/72296050/>.
- [5] Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. С. 50.
- [6] Пожарский Д.В., Радько Т.Н. Функции государства: пределы цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2022. №2 (62). С. 19-20.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
- [8] Белоусова М.С. Правотворческая функция российского государства // Вестник ЧелГУ. 2010. №19. С. 12.
- [9] Авцинова Г.И. Политика цифровизации в современной России: особенности формирования и перспективы развития // PolitBook. 2019. №4. С. 106.
- [10] Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы IV международной научно-практической конференции, Донецк, 24 марта 2022 года / Отв. редактор И.П. Подмаркова. — Донецк: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая типография», 2022. — С. 205.
- [11] Юдина Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономики / Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Философия хозяйства. 2017. № 1. - С. 197.
- [12] Юсупалиев Д.Д. Понятие и сущность цифровизации правовых институтов // ORIENSS. - 2022.-№ 5. - С. 892-894.
- [13] Пузиков Р.В. Публично-правовое регулирование в сфере информации и информационных, цифровых технологий / Р. В. Пузиков, А. А. Кузнецов, Э. Ю. Кузьменко. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. — С. 9-12.
- [14] Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
- [15] Герасимова Т.А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «Цифровая экономика» и «Цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310-315.
- [16] Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16-24.
- [17] Итоги опроса: «Цифровизация жизни». Электронный доступ. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/news/25683/>.
- [18] Белозерова А.А. Сущность и содержание понятия «правовая культура», компоненты

правовой культуры при изучении обществознания // Дружба народов без границ: экономика, общество, культура: сб. материалов XII междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь, 2018. С. 117.

[19] Рассаднев Э.С., Осипенко А.А., Лубянков А.С. Цифровая грамотность населения как фактор развития цифровой экономики в России // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2021. №1 (52). С. 75-77.

[20] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2018 g. N 204 «O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda», Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 maia 2018 g. N 20 st. 2817.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 21 iuliia 2020 g. N 474 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» (nedeistvuiushchii) Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 iuliia 2020 g. N 30 st. 4884.

[3] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maia 2024 g. N 309 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda», Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 13 maia 2024 g. N 20 st. 2584.

[4] Pasport natsional'nogo proekta Natsional'naia programma «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (utv. protokolom zasedaniia prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskomu razvitiu i natsional'nym proektam ot 4 iunია 2019 g. N 7) Elektronnyi dostup, SPS «GARANT», URL: <https://base.garant.ru/72296050/>.

[5] Katrin E.V. «Tsifrovizatsiia»: nauchnye podkhody k opredeleniiu termina // Vestnik ZabGU. 2022. №5. S. 50.

[6] Pozharskii D.V., Rad'ko T.N. Funktsii gosudarstva: predely tsifrovyykh tekhnologii // Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. 2022. №2 (62). S. 19-20.

[7] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g.). «Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii» (www.pravo.gov.ru), 6 oktiabria 2022 g.

[8] Belousova M.S. Pravotvorcheskaia funktsiia rossiiskogo gosudarstva // Vestnik ChelGU. 2010. №19. S. 12.

[9] Avtsinova G.I. Politika tsifrovizatsii v sovremennoi Rossii: osobennosti formirovaniia i perspektivy razvitiia // PolitBook. 2019. №4. S. 106.

[10] Tsifrovizatsiia ekonomiki i obshchestva: problemy, perspektivy, bezopasnost': Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Donetsk, 24 marta 2022 goda / Otv. redaktor I.P. Podmarkova. – Donetsk: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu «Tsifrovaia tipografiia», 2022. –s. 205.

[11] Iudina T.N. Tsifrovaia ekonomika skvoz' prizmu filosofii khoziaistva i politicheskoi ekonomii / T.N. Iudina, I.M. Tushkanov // Filosofii khoziaistva. 2017. № 1. - S. 197.

[12] Iusupaliyev D.D. Poniatie i sushchnost' tsifrovizatsii pravovykh institutov // ORIENSS. - 2022.-№ 5. - S. 892-894.

[13] Puzikov R.V. Publichno-pravovoe regulirovanie v sfere informatsii i informatsionnykh, tsifrovyykh tekhnologii / R. V. Puzikov, A. A. Kuznetsov, E. Iu. Kuz'menko. – Tambov: Izdatel'skii dom «Derzhavinskii», 2024. – с. 9-12.

[14] Khalin V.G., Chernova G.V. Tsifrovizatsiia i ee vliianie na rossiiskuiu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 10. S. 46-63.

[15] Gerasimova T.A., Moskvitina N. V. Soderzhanie poniatii «Tsifrovaia ekonomika» i «Tsifrovizatsiia v sfere gosudarstvennogo upravleniia» // Sotsial'naia real'nost' virtual'nogo prostranstva: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Irkutsk: IGU, 2019. S. 310-315.

[16] Plotnikov V.A. Tsifrovizatsiia proizvodstva: teoreticheskaiia sushchnost' i perspektivy razvitiia v rossiiskoi ekonomike // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 4 (112). S. 16-24.

[17] Itogi oprosa: «Tsifrovizatsiia zhizni». Elektronnyi dostup. URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/news/25683/>.

[18] Belozeroval A.A. Sushchnost' i sodержanie poniatii «pravovaia kul'tura», komponenty pravovoi kul'tury pri izuchenii obshchestvoznaniia // Дружба народов без гранитов: экономика, общество, культура: сб. материалов XII междунар. науч. -практ. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. Ставрополь, 2018. S. 117.

[19] Rassadnev E.S., Osipenko A.A., Lubyankov A.S. Tsifrovaia gramotnost' naseleniia kak faktor razvitiia tsifrovoi ekonomiki v Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Matematika. Mekhanika. Informatika. 2021. №1 (52). S. 75-77.

[20] Federal'nyi zakon ot 27 iuliia 2006 g. N 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiakh i o zashchite informatsii», Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 iuliia 2006 g. N 31 (chast' I) st. 3448.